

Гарри не возражал против тишины, на самом деле - он научился ценить ее после своих лет в Хогвартсе, когда все хотели получить частичку его. Что его не волновало, так это отупляющая скука, которая иногда сопровождала это. Он полагал, что у Сириуса было бы несколько отборных комментариев о тюремной системе Асгарда - значительно приятнее, чем Азкабан, но с меньшим волнением и явной нехваткой еды.

Гарри вздохнул, уставившись в потолок. Три стороны его камеры были невыразительного серого цвета, не украшенные даже самыми скудными украшениями, а последняя представляла собой мерцающую стену энергии, которая предупреждающе урчала при приближении. Он видел сильные толчки, танцующие по поверхности, когда охранники активировали его, поэтому ему не было интересно проверять, на что это похоже.

Он ограничился тем, что злобно уставился на то, что было ближе всего.

Гарри занимался в основном праздными мыслями об удобных креслах, хороших кроватях и еде в желудке - ни одна из которых, скорее всего, не пришла бы ему в голову прямо сейчас. Все, что ему нужно было прочесть, - это толстый том, оставленный ему хозяевами Асгарда, которые вряд ли казались особенно учеными. К сожалению, она была написана на каком-то языке, о котором Гарри понятия не имел. Он почти пожалел, что никогда не обращал внимания на Гермиону, когда она разразилась речью о своем домашнем задании по Древним рунам.

Судя, по крайней мере, по картинкам, книга в основном касалась преступлений, караемых смертной казнью, и ужасных наказаний, которые за них назначались. У него было отчетливое ощущение, что Амбридж и Филч полностью одобрили бы это.

Встав со своей жесткой, как камень, койки, Гарри занялся тем, что медленно прошелся мимо мерцающего силового поля. Он не был точно уверен, что ожидал найти после своего мучительного побега из Хогвартса, оседлав своего Василиска в чужой медовый зал. Это займет немного времени, чтобы объяснить, подумал он. Возможно, было бы оптимистично предположить, что Сиф была честным представителем своего народа. Что еще хуже, конечно, единственный, кто, вероятно, мог бы отговорить его от неприятностей - принц Локи - в настоящее время очень убедительно имитировал статую.

Попасть в тюрьму, честно говоря, было немного разочаровывающе. Гарри ожидал, что скандинавские Боги из легенд перенесли бы настоящий беспорядок лучше, чем большинство других. Разве Локи не родил лошадь в старых легендах, о которых упоминал Тони? Что-то насчет переодевания Тора тоже? Межпространственный змеиный серфинг казался положительно мягким по сравнению с этим.

"Одно можно сказать наверняка - это определенно мой беспорядок", - пробормотал Гарри себе под нос, неопределенно махая руками на выброшенные книги, лениво пытаясь определить, развил ли он спонтанно способность к заклинаниям без палочки. Увы - нет. Обе его палочки были взяты вместе с остальными его вещами, и без них он не мог надеяться сбежать из этого места. Даже если бы он смог аппарировать из своей камеры, в Асгарде не было места, которое он знал достаточно хорошо, чтобы добраться.

"Привет? Там есть кто-нибудь?" Гарри позвал, по крайней мере, в двадцатый раз, когда его желудок заурчал от отчаяния. "Могу я хотя бы перекусить?" - с надеждой позвал он, прислушиваясь к шагам. Ничего. По крайней мере, он надеялся на визит Сиф. "Какое у вас гостеприимство!" - нетерпеливо добавил он. "Волшебникам нужно есть, ты же знаешь!"

Всего этого можно было бы избежать, мстительно решил он, если бы не кровавый отказ Локи

просто слушать. Он рассказал этому никчемному богу о взгляде Василиска и не принял никаких мер предосторожности. Одним махом он отправил Гарри в тюрьму и, возможно, подписал свой собственный некролог. Гарри понятия не имел, где найти Мандрагору в этой вселенной. Чудесный.

А потом была Земля - или, по крайней мере, та ее версия, к которой он привык. Тони должен был появиться для какой-то сложной юридической проблемы, которая могла потребовать одного или двух заклинаний памяти - просто чтобы уберечь людей от неприятностей, чтобы быть уверенным, - и Брюс все еще имел дело со своими проблемами с Халком, вероятно, смирившись с тем, что наконец-то получил некоторую степень контроля над своей трансформацией. Гарри уже некоторое время не общался с ними, и у них не было возможности добраться до Асгарда. Даже если бы Земля была в опасности, невозможно было бы сказать наверняка.

Это было леденящее душу осознание, особенно учитывая зловещие слова Сиф и призрак самой Смерти. Пророчества или нет - у него было чувство, что слишком долго оставаться в стороне было плохой идеей.

"Волшебник".

"Мерлин ушел..." - невольно выпалил Гарри, отпрянув от огромной фигуры, внезапно возникшей перед его камерой. Глаза возвышающейся фигуры сверкали из-за длинных светлых волос, крылатого шлема и обернутого вокруг него малинового плаща. На поясе у него висел большой боевой молот, выдававший его личность всем, кто приближался. Это был принц Тор, скандинавский Бог Грома, во плоти.

Ладно, Поттер, что сказать воплощению мифа?

"Ну, ты большой", - сказал Гарри и съежился, пытаясь улыбнуться. "Я имею в виду... мы вроде как начали не с той ноги. Извини за всю эту историю со змеей, - добавил он. "Я вроде как извиняюсь за то, что бросил легендарное существо из легенды в ваш дом. Это часто случается со мной. В следующий раз я постараюсь промахнуться. Не то чтобы таковой был. Очевидно."

Что ж, все прошло просто замечательно!

Тор что-то напевал себе под нос. "Воистину", - сухо пробормотал принц, оглядывая пустую камеру на мгновение, прежде чем рассмотреть книгу, которая лежала брошенной рядом со стулом. Его взгляд вернулся к Гарри. "Вы, кажется, не слишком беспокоитесь о своей судьбе".

"Э-э, беспокоишься?" Гарри по-совиному моргнул. "А должен ли я быть таким? Ты вроде как... просто бросил меня сюда и велел ждать. Я не сделал ничего такого, что могло бы вызвать неприятности, верно? Я заплачу за столовое серебро и пролитые напитки, ты же знаешь. Я сам уберу этот беспорядок!"

Тор закатил глаза, скрестив руки на широкой груди. "Ты убил монстра, подобного которому Асгард не видел тысячу лет или больше - подвиг, который следует воспевать за хорошим элем и радостным смехом", - задумчиво сказал он. "И все же... ты также вошел в Асгард без разрешения, прорвав его оборону, как будто она была бумажной. Другие заметили нарушение и, безусловно, попытаются воспользоваться этим нарушением". Он неопределенно махнул рукой за спину и сказал: "Сорок эйнхериев стоят на страже, их клинки готовы испытать кровь любого, кто достаточно глуп, чтобы войти".

"Брешь?"

Тор прищурил глаза. "да. Ты ворвался в Асгард по тропам самого Иггдрасиля - и раны кровоточат и гноятся. Иггдрасилю потребуется время, чтобы исцелиться, даже если его слабые места будут прижжены."

Гарри медленно кивнул. "Ах, я полагаю, это было немного экстремальное приключение с портключом", - допустил он. Он вспомнил момент после того, как воспользовался ножом Сиф, и до того, как он упал в Асгард, он провел мгновение между этими двумя местами. Калейдоскопический хаос Портключа все еще был там, но так же было и кое-что еще. Оно наблюдало за ним, когда он проходил мимо, напоминая что-то вроде отголоска того, кем стал Пивз. Что бы это ни было... Гарри был рад оказаться подальше оттуда, вне пределов его досягаемости. Слишком много точек зрения на этот вопрос.

"Всеотец примет твое решение", - серьезно заметил Тор. "Однако я должен признать, что вы не такой, как я ожидал. Леди Сиф рассказала мне о последнем из волшебников Мидгарда, и я ожидал от ее слов могучего воина - внушительного, по крайней мере, ростом, умело владеющего инструментами своего ремесла. На минуту я, возможно, понял, что она могла иметь в виду, когда ты стоял верхом на том чудовищном звере, которого убил." Он вздохнул. "Тогда ты открыл свой дурацкий рот".

"Нет необходимости быть оскорбительным". Гарри заерзал. "Послушайте, я только что выбрался из небольшой передрыги, так что простите меня за невежливость", - пробормотал он. "Возможно, вы заметили, что мое внимание было обращено в другое место. Я был занят."

"Занят путешествием по дорогам разрушения с моим своенравным братом", - холодно согласился Тор. "Локи и раньше выбирал двигаться своими колдовскими дорогами, но не так. Я бы никогда не ожидал, что он разделит компанию мидгардцев, хотя, возможно, он был просто заинтригован вашим происхождением." Он мрачно нахмурился. "Не имеет значения, как он встретил свою нынешнюю судьбу - просто то, что он сделал. Мой отец потребует объяснений. Хороший, если ты дорожишь своей жизнью."

"...Ну, это была его собственная чертова вина", - Гарри сплюнул себе под нос, немного его праведного гнева истекало кровью. "Называй меня идиотом, сколько хочешь, но твой брат превзошел меня в этом деле!" Он раздраженно покачал головой. "Последовать за мной в ад? Конечно, он готов к этому. Слушаешь меня, пока мы там? Не так уж и много!"

"Ты так легко уклоняешься от своей ответственности?" - опасно спросил Тор.

"Ну, это была не моя вина, не так ли?" Он снова встретил неумолимый взгляд Тора. "Вы должны понять - Локи посмотрел в глаза смерти, и единственная причина, по которой он сейчас не вонючий труп, заключается в том, что он был там только духом. Он окаменел. Я тоже знал, что это произойдет - каждый должен вытащить камеру, зеркало или что-то в этом роде и заглянуть за угол..."

"Окаменение", - повторил Тор. "Мы уже догадывались об этом. Асгард уже сталкивался с опасностями окаменения раньше. Леди Лорелея, сестра Аморы, могла бы даровать такую судьбу простым поцелуем." Он слегка расслабился, ослабив крепкую хватку на своем молотке. "Ты, конечно, вылечишь Локи от его болезни".

Гарри съежился. "Верно, насчет этого..."

"Ты этого не сделаешь?" - угрожающе потребовал принц, его глаза едва выглядывали из тени сверкающего шлема. "Ты не в том положении, чтобы отказываться, волшебник. Ты вернешь мне моего брата - или у тебя все будет плохо."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70633/1887774>